

Судьба одного коллектива

«Закроют или не закроют? Дадут нам открыть осенью 1951 года сезон или надо уже сейчас подыскивать себе работу в другом городе?» — эти вопросы вот уже несколько месяцев волнуют творческих работников Краснодарского театра музыкальной комедии.

В течение последних лет театр дает убытки, и его долги составляют довольно значительную сумму. Постоянные финансовые затруднения, нарушая нормальную жизнь театра, сказываются и на художественной стороне спектаклей.

Все это дало повод республиканскому Комитету по делам искусств поставить вопрос о закрытии театра или слиянии его с театральным коллективом другого города. Спору нет, нельзя мириться с таким положением, когда театр работает дефицитно. Если он безнадежен, если спектакли его не интересуют зрителей, если в будущем у него нет никаких перспектив, — двух мнений быть не может: надо его ликвидировать.

Но так ли уж безнадежен Краснодарский театр музыкальной комедии? Действительно ли он не в состоянии завоевать признание у зрителей?

Краснодар, оккупированный в годы войны фашистскими захватчиками, подвергся сильному разрушению. В развалины были превращены и многие культурно-просветительные учреждения, в том числе театральные здания. После освобождения города от гитлеровских захватчиков театрам были предоставлены временные помещения. Музы-

кальной комедии достался небольшой клуб, совершенно не приспособленный для размещения большого и сложного театрального хозяйства. Сценическая площадка здесь так мала, что ее едва хватает для выступлений кружков художественной самодеятельности; тем более она не может удовлетворить театр, в спектаклях которого обязательно участвуют хор и балет. Актеры гримируются в маленьком коридорчике, у художников нет своего угла, декорации хранить негде.

В зрительном зале нет центрального отопления, в театре негде устроить гардеробную. Тесно и в единственном фойе.

Вот эта-то неприглядная обстановка и является серьезной причиной того, что театр дает убытки. Театр музыкальной комедии имеет свою специфику: в его творческом коллективе, помимо вокалистов, большой штат хористов, балетных артистов, музыкантов оркестра. Поэтому Театру музыкальной комедии, в зрительном зале которого всего 380 мест, трудно окупить расходы, а тем более давать прибыль. Аншлаги в театре — явление далеко не частое, и это понятно: советский зритель законно желает провести свой досуг в культурных условиях, и его отпугивает театральное помещение, лишенное элементарных удобств.

В двадцатых числах апреля Краснодарский драматический театр выехал на гастроли, и коллектив Музыкальной комедии временно занял его здание. И что же произошло тогда? Спектакли, которые зимой

мало посещались, сейчас почти ежедневно проходят при аншлагах (хотя мест в зрительном зале вдвое больше). Чем объяснить такую счастливую перемену? Тем, что в здании Драматического театра есть и приспособленная для сложных постановок сцена, и просторные фойе, и буфет, и гардеробная. В новой, более благоприятной обстановке повысился художественный уровень спектаклей.

Но еще до перехода в новое помещение в театре уже наметились некоторые сдвиги. Например, финансовый план первого квартала этого года театром выполнен с превышением.

Теперь следует задать вопрос: есть ли веские основания для того, чтобы ликвидировать Театр музыкальной комедии в Краснодаре, оставив в крупном краевом центре лишь один Театр драмы?

Предоставление Театру музыкальной комедии нового помещения, естественно, не сможет сразу же поставить театр на ноги. Нужны изменения и в его творческой работе. Необходимо прежде всего укрепить художественное руководство театра. Главный режиссер театра А. Иванов, бывший начальник Краевого отдела искусств, почему-то занят, главным образом, своими постановками и ни мало не способствует повышению уровня всей творческой жизни коллектива.

Недавно театр показал новую постановку — музыкальную комедию «Лев Гурыч Синичкин» (текст М. и Е. Гальпериных, музыка М. Киракосова). Это — переделка известного водевиля Ленского, причем переделка далеко не совершенная. В спектакле бросается в глаза неслаженность актерского ансамбля. Например, образ Синичкина трактован исполнителем, как мелодраматический, образ Борзикова — в плане буффонады. Некоторые актеры, не

избавившиеся от опереточных штампов, шаржируют, желая во что бы то ни стало рассмешить публику и «срывать аплодисменты». Спектакль непоморно растянут, перегружен балетными номерами, часть которых вставлена для того лишь, чтобы продемонстрировать мастерство двух вновь приглашенных артистов.

Все эти недочеты обязан был своевременно заметить и устранить А. Иванов, хотя спектакль поставлен и не им. Безучастно относясь к работам других постановщиков, тов. Иванов, по существу, не выполняет обязанностей, которые возложены на него, как на главного режиссера.

Коллектив театра располагает возможностями для значительного улучшения своей работы. В труппе немало способных актеров с хорошими вокальными данными: Л. Рогова, И. Божко, А. Веселов, М. Вербицкая, Г. Курочкин, К. Крахмалева. Есть в театре и квалифицированная балетная группа, и опытные музыканты. Под умелым художественным руководством и при некотором пополнении труппы талантливыми молодыми артистами коллектив может занять достойное место среди других театров музыкальной комедии.

Дальнейшая судьба театра зависит от руководящих организаций края. Сейчас решено восстановить здание для Драматического театра, которое тот занимал до войны, после чего Театр музыкальной комедии получит освободившееся помещение. Решение правильное, но беда в том, что восстановление разрушенного здания еще и не начиналось. Надо всемерно форсировать строительство, чтобы закончить его не в три года, как намечено планом, а, по крайней мере, вдвое быстрее.

И. ВЕРХОВЦЕВ.
(Спец. корр. «Советского искусства»).

КРАСНОДАР.

12 МАЯ 1951

Советское Искусство
г. Москва